

О РУССКИХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ.

Статья, читанная въ собраніи Русскаго
Географическаго Общества, 7 мая, 1847 г.

Если народоописаніе раздѣлить на вещественное и нравственное, относя къ первому быть насущный, а ко второму духовный, то самый языкъ народа, а затѣмъ способъ выраженія и сущность выражаемаго необходимо должны войти въ наши изысканія.

У каждаго народа нетолько свой языкъ, какъ запасъ словъ или звуковъ, но и свое краснорѣчіе и своя складка ума, т. е. своя реторика и своя особенная форма логики.

Народъ въ обширномъ смыслѣ заключаетъ въ себѣ всѣ сословія, и потому народное и простонародное не совсѣмъ одно и тоже; но мы говоримъ здѣсь болѣе о послѣднемъ. Народъ, который уже весь сложился и, перебродивъ на своихъ дрожжахъ, вошелъ во всѣ года, такой

народъ, конечно, представляетъ во всѣхъ сословіяхъ своихъ нѣкоторыя особенности, народу этому вообще или же сословіямъ его свойственныя; но образованныя и даже полуобразованныя состоянія всегда болѣе приближаются ко всемірному гражданству и рѣзкія особенности родного быта въ нихъ изглаживаются. Зато на этихъ сословіяхъ иногда нѣтъ вовсе своего лица, и нравоописатель бываетъ вынужденъ ограничиваться самыми общими избитыми чертами, изображая Англичанина чудакомъ, Француза легкомысленнымъ, Итальянца мстительнымъ, Испанца гордымъ, а Нѣмца флегматикомъ. Но есть даже и такіе народы, гдѣ въ высшихъ сословіяхъ недостаетъ и этой общей черты, или мы еще не умѣли ея найти. Во всякомъ случаѣ простонародный бытъ для народоописателя тѣмъ важнѣе и дѣльнѣе, что одинъ только указываетъ намъ вѣрно тѣ замѣчательныя особенности, коими цѣлые народы отличаются одинъ отъ другого. Простой народъ гораздо долѣе сохраняетъ исконный бытъ свой; въ немъ есть какая-то косность,

по которой онъ мѣняетъ его не такъ легко и охотно, какъ это дѣлають прочія сословія.

Въ нравственномъ или духовномъ быту народномъ, вслѣдствіе того, чтъ мы сказали, вниманіе наше должно обратить на себя все то, чѣмъ быть этотъ выражается, а именно:

1) Обычаи, обряды, игрища, игры, празднества.

2) Повѣрья, суевѣрья, примѣты.

3) Мнимое волшебство, ворожба, знахарство и колдовство, заклятія, чары и заговоры.

4) Народное врачеваніе, зелья, ладонки, привѣски.

5) Преданія, были, былины, пѣсни, думы, стихи, причитанія.

6) Сказки, притчи, байки, побаски, побасенки, присказки, прибаутки.

7) Пословицы, поговорки, присловья, или прозвища, загадки, скороговорки.

8) Самый языкъ простолюдиновъ — общій великорусскій или московскій и мѣстный, по нарѣчіямъ, и притомъ, какъ въ выраженіяхъ своихъ или въ словахъ

собственно, такъ и въ оборотахъ, въ слогѣ и въ складѣ.

Останемся на этотъ разъ при пословицахъ: мы и по нимъ также можемъ изучать и народный бытъ вообще, какъ вещественный, такъ и нравственный, и самый народный языкъ. Въ поясненіе послѣдняго обстоятельства, я приведу примѣръ: мы говоримъ: десять разъ отмѣрь, одинъ разъ отрѣжь, не придумавъ, впрочемъ, сами пословицы этой, а взявъ ее у народа и исказивъ ее, относительно языка; народъ говоритъ правильнѣе: десятию примѣрь, однава отрѣжь. Обороты: на своихъ поступиться, — воинъ на своихъ, — изъ за хлѣба на квасъ не заработаешь, — не вспоя, не вскормя, ворога не наживешь, а равно и множество сильныхъ и выразительныхъ словъ надобно искать въ простонародномъ языкѣ, потому что ихъ въ книжномъ не найдешь.

Не пускаясь въ споры и изысканія о томъ, чтъ такое пословица, удовольствуемся тѣмъ, что это на дѣлѣ

всякому извѣстно: пословица — это короткая притча, или окончательное сужденіе, приговоръ, пущенный въ оборотъ подъ чеканомъ народности. Отъ этого приговора взноса нѣтъ; обжаловать его нельзя; мѣткая пословица рѣшается въ высшей и послѣдней степени. А собраніе пословицъ — это сводъ народной, опытной премудрости, цвѣтъ здраваго ума, житейская правда народа.

Многія изрѣченія писателей, по рѣзкости и мѣткости своей, обратились въ пословицы; и здѣсь нельзя не вспомнить Грибоѣдова, Крылова и даже Пушкина. Образованное общество иногда создаетъ свои пословицы, но рѣдко; причиной этому, можетъ быть, непостоянство обычаевъ и бѣглость ума, при угонкѣ за новизной, а также неестественность и — позвольте сказать — пошлость и вялость употребительнаго языка. По мѣрѣ того, какъ человѣкъ образовывается и берется за грамату — хотя образованность и грамотность двѣ вещи разныя — онъ все болѣе и болѣе приближается ко всемірному гражданству; въ немъ является

уклончивость отъ рѣзкихъ, рѣшительныхъ приговоровъ, онъ расплывается въ обоюдностяхъ, всѣ особенности его постепенно исчезаютъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ забываются и пословицы, какъ рѣзкіе приговоры, составляющіе ядро или душу этихъ особенностей. Есть нѣсколько пословицъ, родившихся въ извѣстномъ состояніи людей; напр. между купечествомъ: починъ всего дороже; барышъ съ накладомъ дворъ—обо—дворъ живутъ, на однихъ саняхъ ѣздятъ; между ремесленниками и мастерами: нарядчику рубль, а работнику полтина; не клей держить, а фуганокъ; крой, да пѣсни пой, шить станешь — наплачешься. Между солдатами: хлѣбъ да вода, солдатская ѣда; солдатъ пѣходя наѣстся, стоя выпится. Самое большое число пословицъ находимъ мы, однако же, вообще въ простонародьи, у крестьянъ. Тутъ выражается ими вся житейская опытность человѣчества, вся вѣками нажитая премудрость, передаваемая, черезъ десятки поколѣній, отъ отца къ сыну и внуку. Не знаю, всѣ ли новыя книги лучше старыхъ, но старыя

безпрерывно вытѣсняются новыми и забываются, потому—что всѣхъ ихъ, по множеству, нельзя объять, а между тѣмъ, въ новой книгѣ все должно быть сказано по новому, т. е. хотя тоже, да другими словами; устное преданіе напротивъ, если оно сложено изъ немногихъ мѣткихъ и рѣзкихъ словъ, передается и сохраняется отъ слова—до—слова. Вотъ почему въ пословицахъ видѣнъ даже и неискаженный духъ и сила языка. Вспомнимъ, при этомъ случаѣ, что языкъ народился на свѣтъ гораздо прежде грамматики, которая, по пословицѣ: вѣкъ живи, вѣкъ учись, сама еще должна ходить въ науку къ живому и казенному источнику языка; безъ этого грамматика останется сама по себѣ, а языкъ самъ по себѣ. Тогда грамматика не будетъ въ состояніи объяснить намъ, напр., чтъ такое повелительное выраженіе: пошелъ, пошелъ вонъ; она знаетъ только, что пошелъ есть прошедшее время отъ глагола пойти. Она не объяснитъ намъ неоконч. накл., употребленнаго въ повелительномъ же смыслѣ: пойти туда—то и сказать или сдѣлать то и то. Она вовсе не понимаетъ,

чтѣ такое значить: не приди я, да не скажи я то и то, — или: а онѣ возьми, да и сдѣлай и пр. А какъ все это, безспорно, чисто порусски, то и нельзя не согласиться, что грамматика наша далеко еще не покончила своей выучки. На подобныхъ недоразумѣніяхъ основаны всѣ споры о сихъ и оныхъ, которыхъ — скажемъ въ скобкахъ — никакими усиліями изгнать изъ живого языка нельзя; также споры за окончанія на ѣ, у, а, въ родит. и предлож. падежахъ и прочее.

Пословицы бываютъ: общія, выражающія общія житейскія истины или премудрость народа; напр. за друга поручишься, отъ нидруга помучишься; не дать взаймы — остуда на время; дать взаймы — ссора на вѣкъ; ищи добраго, а худое само придетъ; укралъ часословъ, да: помилуй мя, Господи!... шей да пори, не будетъ глухой поры; приданое въ сундукъ, а дуракъ на рукъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пословицъ додѣланы еще въ послѣдствіи и ходятъ съ привѣсками: вѣкъ живи, вѣкъ

учись — а умри дуракомъ; — умъ хорошо, а два лучше — къ чему еще прибавляютъ: а три хуже; дѣло мастера боится, а иной мастеръ дѣла боится, и пр. Далѣе, пословицы бываютъ: частныя, или случайныя, происшедшія отъ извѣстнаго случая, обстоятельства или обычая, на примѣръ: вотъ тебѣ, бабушка, юрьевъ день; отъ искры, — отъ копеечной свѣчи, — Москва загорѣлась; будетъ и на моей улицѣ праздникъ; пушка сама по себѣ, а единорогъ самъ по себѣ; о городѣ Себежѣ, Витебской губерніи, который въ половодье кругомъ заливаютъ, а также о Каменцѣ—Подольскомъ говорятъ: кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда. Сюда же относятся и пословицы историческія, на примѣръ: тутъ словно Мамай воевалъ; — пропаль, какъ Шведъ подъ Полтавой; — голодный Французъ и воронъ радъ. Многія изъ этихъ случайныхъ пословицъ, по употребленію, обратились въ общія и нерѣдко даже самое происхожденіе ихъ забыто. По смыслу и значенію пословицъ, можно раздѣлить ихъ на политическія, юридическія, житейскія, собственно семейныя и проч. Въ

лѣтописяхъ нашихъ находимъ мы слѣды самыхъ древнихъ пословицъ: онѣ есть у Нестора, есть въ пѣснѣ о Полку Игоревѣ, а слово Даниїла Зоточника ими наполнено. Есть много пословицъ переводныхъ или принятыхъ отъ другихъ народовъ, какъ напр. новая метла чисто мететь; но онѣ большею частію переложены дурно, и слава эта принадлежитъ не простому народу, а намъ. Замѣтимъ, впрочемъ, что множество пословицъ сдѣлались общими у разныхъ народовъ, будучи приноровлены къ быту каждаго изъ нихъ, а между тѣмъ, ихъ нельзя назвать собственно переводными; неизвѣстно гдѣ онѣ изобрѣтены и по какому случаю приняты. Народъ обращалъ иногда въ пословицы изрѣченія св. писанія; напр.: много званыхъ, мало избранныхъ; отцы терпкое ѣли, а на дѣтей оскомина напала; своя своихъ не познаша. Есть примѣры народныхъ пословицъ изъ уложеній и указовъ царскихъ — Петра I: втунѣ писать законы, аще ихъ не исполнять; Екатерины II: лучше десять виновныхъ простить, чѣмъ одного невиннаго наказать и проч. Но большинство

ходячихъ пословицъ, конечно болѣе девяти десятыхъ, принадлежить, какъ по вымыслу, такъ и по одеждѣ, по платью и по уму, не исторіи и не частному случаю или происшествію, а прямо вымыслу или изобрѣтательности народа. Онъ, однако же, не ломалъ надъ ними головы, не сочинялъ ихъ: онъ пришли сами. Зато онъ же самъ и цѣнитъ эти приговоры премудрости своей, эти несудимыя грамоты, созданныя складчиной цѣлыхъ поколѣній; онъ говорить объ нихъ: по старой памяти, что по грамотѣ; мужикъ, для поговорки, до Москвы пѣши шель; — пословица не покормица, а съ нею добро; — старая пословица мимо не молвится; — старая пословица во вѣкъ не уломится; — добрая пословица не въ бровь, а въ глазъ; — надъ кѣмъ пословица не сбывается; — сбылась и надъ нами ваша пословица; — пословица — пророчица; — твой приговоръ, да тебѣ бы во дворъ; — отъ пословицы не уйдешь; — пословицу и на кривой не объѣдешь; — на дурака да на пословицу и суда нѣтъ; — свѣтъ не околица, а пустая рѣчь не пословица; — одна рѣчь не пословица; —

голая рѣчь не пословица; — глупая рѣчь не пословица.

Многіе писатели занимались у насъ собраніемъ пословицъ. Ипполитъ Богдановичъ перекладывалъ ихъ съ большимъ тщаніемъ въ стихи, не подозрѣвая вовсе, что онъ ихъ немилосердно искажаетъ. Кромѣ особаго отдѣленія въ письмовникѣ Курганова, вышло еще три или четыре собранія пословицъ, изъ которыхъ самое полное, въ 1822 г., содержитъ 5365 пословицъ, поговорокъ и изреченій, частію также переименованныхъ и искаженныхъ прежними собирателями. Это изданіе приписывается покойному Д. М. Княжевичу. Труды гг. Снегирева и Сахарова не мало содѣйствовали къ разработкѣ этого богатаго родника: первый написалъ ученое изслѣдованіе по сему предмету, второй обогатилъ, между прочимъ, собраніе пословицъ мало извѣстными до него присловьями, или шуточными пословичными прозвищами, которыя вѣрно

и рѣзко изображаютъ какія-нибудь особенныя черты мѣстной народности, напр., о рыбакахъ ладожанамъ говорится: щуку съ яицъ согнали; о табашникахъ бѣжечанамъ — рожкомъ колокольню подбили; о коновалахъ егорьевцамъ — самъ ножъ точить, а говорить: небось! и проч.

Собранія пословицъ издаются обыкновенно въ азбучномъ порядкѣ, по начальной буквѣ пословицы. Этотъ способъ никуда не годится. Пословицы нанизываются безъ всякаго смыслу и связи, вовсе разнородныя стоятъ рядомъ, а односельчане разнесены врозь; такой книги нельзя читать, по отсутствію въ ней связи и общаго смысла, и нельзя даже или неудобно пріискать того, чтъ нужно. Азбучный порядокъ, не по начальной буквѣ пословицы, а по главному въ ней слову, нѣсколько лучше, но все еще весьма несподрученъ. Пословицы: Козель по горамъ, баранъ по горамъ; — Куда конь съ копытомъ, туда ракъ съ клешней; — Утки въ дудки, тараканы въ барабаны и проч. —

должны стать подъ разныя буквы, по словамъ: баранъ, козелъ, конь, ракъ, утка, тараканъ, тогда какъ тутъ и бараны, и утки, и тараканы лицедѣи вовсе сторонніе, а смыслъ пословицъ этихъ заключается въ словахъ: переимчивость, примѣръ, подражаніе. Богдановичъ, котораго самодѣлковыя пословицы не пошли въ ходъ, потому—что народъ ихъ не призналъ своими, понялъ, однако же, неудобство азбучнаго ихъ распредѣленія и расположилъ ихъ по самому смыслу, но у него и пословицъ и разрядовъ немного (пословицъ до 1,200) и между ними не соблюдено необходимой послѣдовательности и связи, а потому и нѣтъ общаго смысла.

У меня собрано до 10,000 пословицъ, не считая собственно поговорокъ, содержащихъ одно только иносказательное, или окольное выраженіе, какъ наприм.: ходить развѣсивъ уши, хлопать ушами, приголубливать да поддакивать; или: его чарка бьетъ, ему за—воротъ попало и проч. Но я увѣренъ, что еслибъ можно было

собрать всѣ ходячія пословицы, то ихъ вышло бы вдвое или втрое больше.

Мое намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы всѣ 10,000 пословицъ и всѣ тѣ, которыя удастся мнѣ еще собрать отъ доброхотныхъ дателей, расположить въ послѣдовательныхъ разрядахъ, по настоящему смыслу изреченій, подбирая ихъ сверхъ того въ такомъ порядкѣ, чтобы онѣ взаимно вязались, пополняли и поясняли другъ друга и вообще изображали бы предметъ свой ясно и отчетисто со всѣхъ сторонъ, какъ народъ на него глядитъ или глядѣлъ. Богатство и бѣдность, тороватость, мотовство и скупость, храбрость и трусость, любовь, остуда и постылость, счастье и несчастье, домоводство, хозяйство, подчиненность, служба и проч., — вотъ естественные разряды, всего около 250—ти, въ которые должны войти всѣ пословицы наши и расположиться въ нихъ по отдѣленіямъ, смотря по отбѣнкамъ явнаго или скрытаго смысла. Раскрывъ книгу и взявъ одинъ изъ этихъ разрядовъ, я могу окинуть вдругъ и сообразить все, чтъ только народъ объ

этомъ предметѣ высказаль въ своихъ пословицахъ, или все, чтѣ онѣ объ немъ думаетъ и гадаеть. При такомъ расположеніи довольно полного собранія пословицъ, я уже не просто тѣшусь острою и мѣткою той или другой изъ нихъ по себѣ, но всѣ онѣ сплавляются для меня, въ каждомъ разрядѣ, въ одну общую, согласную картину, въ которой есть высшій смыслъ и значеніе: она мнѣ дасть вѣрный нравственный очеркъ народа, она сочинена не разгоряченнымъ воображеніемъ одного лица, а цѣлыми поколѣніями, искусившимися на поприщѣ жизни и закаленными въ горнилѣ опыта. Каждый изъ поименованныхъ разрядовъ образуетъ уже и самъ по себѣ нѣчто цѣлое, но всѣ они вмѣстѣ представляютъ общую картину народной опытной премудрости. Можетъ быть я увлекаюсь, можетъ быть я придаю этому дѣлу слишкомъ большую важность, но позвольте мнѣ остаться при моемъ убѣжденіи: это мнѣ придастъ силы и духа окончить начатой трудъ.

Будучи приглашенъ къ дѣятельному участию въ нынѣшней бесѣдѣ нашего

Общества, я осмѣлюсь представить на общій судъ небольшой обращикъ изъ моего собранія пословицъ, расположенный въ сказанномъ порядкѣ. Я избралъ для этого именно отдѣленіе родства, свойства и семейнаго русскаго быта. Пословицъ, сюда относящихся, будетъ за тысячу, но я ограничусь на сей разъ небольшимъ отрывкомъ, только для примѣра. Разрядъ этотъ подраздѣляется, кромѣ отдѣленія о хозяйствѣ и семейномъ бытѣ, со всѣми обычаями его, еще на столько частей, сколько можно насчитать степеней русскаго родства и свойства, а ихъ наберется гораздо за—сорокъ, потому—что, по русской же пословицѣ, русскій человѣкъ безъ родни не живетъ, — сватьевъ не оберешься, свояковъ не огребешься, а женинаго кумовства до Москвы не перевѣшаешь; — кумъ, да прикумокъ, да ручной деверь, да два пустосвата, — словомъ, Кто въ поѣзжанахъ былъ, тотъ и свой (*). На каждого изъ

(*) *еὐὸὸίᾱ οὐίῆ~‡, ὕ: родство, ῆῆ ἰ ὁ, ἰὺ, ὀ, ἡᾱ, —
свой ствлъ ῆῆ ὀ ὁ%ῆ~ᾱὐ, ὁ ~ᾱ ᾱᾱ ὀὐὐ ὕῆᾱὐ, ὁ, ῆ
кумовство, ῆῆ ὀ ὁ%ὐ, ὁ %ὕἰὁ, ἰὁᾱ, ἰὁὐ ὁᾱ ὀὕ‡, ῆὐὐ ᾱ ~ᾱ
, ὀ—ᾱ ἰ ὁ, ἰ‡, ὁ, %‡ ὀ, ᾱ ἰ ὕὁ, ὁ, ὀ, ὀῆὐ, Ω сво дно е, ἰὕ%‡
ὀ ῆἰ%ᾱῆῆὕ ῆ ἰὁἰὁ~ἰὁᾱ.*

членовъ семейства, изъ ближняго и дальняго родства и свойства, приходится по нѣскольку пословицъ, на иныхъ по нѣскольку десятковъ и даже по сотнѣ; онъ очерченъ этимъ вполнѣ, круглѣмъ и со всѣхъ сторонъ; мы видимъ всѣ семейныя его отношенія, обстоятельства, въ которыя онъ бываетъ поставленъ, — всѣ обычныя въ положеніи его радости, печали, связи, вражду и дружбу, — всѣ семейныя и хозяйственныя обязанности семьянина, и видимъ, какъ и чтъ обо всемъ этомъ думаетъ и чувствуетъ міръ, или народъ: а міръ — великое дѣло!

Оставивъ на сей разъ въ сторонѣ около 200 пословицъ, относящихся къ быту и положенію парня и дѣвки, жениха и невѣсты, — раздумье ея, когда она говоритъ въ нерѣшимости: Старый обманетъ — долго жить станетъ, молодой обманетъ — помретъ; — въ дѣвкахъ сижено — горе мыкано, замужъ выдано — вдвое прибыло; — равно и опасенія жениха, который слыхивалъ отъ бывалыхъ людей,

что для щей люди женятся, а отъ добрыхъ жень постригаются; — что одинокому — утопиться, а женатому — удавиться; — что иной женился, какъ на льду обломился и проч.; проводимъ только молодыхъ домой и перейдемъ въ домъ супруговъ. Таково дѣло (война и женитьба), что надо итти смѣло; чего тутъ калякать? давай сватьбу стряпать; не въ чью голову (погулка), какъ въ женихову; — чужъ чуженинъ, а сталь семьянинъ, т. е. свой. Невѣста съ своей стороны знаетъ, что Суженаго и конемъ не объѣдешь; — кому вынется, тому сбудется; — любо, такъ къ вѣнцу, а не любо — къ отцу; но какъ она не на пядь отъ святой воли батюшкиной, то съ Богомъ — честнымъ, веселымъ пиркомъ да за сватебку! Добрая сватьба недѣлю: впрочемъ, и съ трубами сватьба, и безъ трубъ сватьба; дай Богъ любовь да совѣтъ, жить-поживать, добра наживать! — Вотъ тебѣ, дѣвица, кокуй (кокошникъ), съ нимъ и ликуй; со вечера дѣвка, со полуночи молодка, а по зорѣ въ дому хозяйюшка. Дѣвкой меньше — молодницей больше.

Затѣмъ, передъ нами:

Мужъ, жена, хозяинъ, хозяйка.

Мужъ голова, а жена душа.

Жена мужу пластырь, а онъ ей пастырь.

Жена по мужѣ честна.

Жена по мужѣ (т. е. прозывается, чувствуется и проч.)

По мужѣ раба, и по рабѣ холопъ. (О бракахъ вольныхъ съ крѣпостными).

Жена безъ мужа вдовы хуже.

Жена безъ мужа всего хуже.

Безъ мужа жена всегда сирота.

Мужъ на службѣ, а жена въ нуждѣ — оба равны.

Гдѣ мужъ, тамъ и жена.

Жена отъ мужа на пядень, а мужъ отъ жены на сажень.

Доброю женою и мужъ честень (красень).

Худое дѣло, коли жена не велѣла.

Мужъ да жена, одна душа.

Мужъ да жена, одна сатана.

Какъ такъ: мужъ дьякъ, а жена попадья (т. е. владѣть имъ)?

Вотъ худо, какъ мужъ дьяконъ, а жена попадья.

Робкій мужъ и лестовокъ боится.

Жена верховодить, такъ мужъ по сосѣдямъ бродить.

Вей, муженекъ, обору, да плети, муженекъ, женѣ лапти.

Въ стары годы бывало, мужья женъ бивали, а теперь живетъ, что жена мужа бьетъ.

Не то смѣшно: жена мужа бьетъ, а то смѣшно, что мужъ плачетъ.

Не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владѣтъ; не работа въ работахъ подъ женками возъ возить.

Не скоть въ скотѣ коза, не звѣрь въ звѣряхъ ежъ, не рыба въ рыбахъ ракъ, не птица въ птицахъ нетопырь, не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владѣтъ.

Коли кочергой зубы выбила, такъ хоть въ солдаты не возьмутъ.

Мужъ любить жену богатую, а тещу тороватую.

Братъ любить сестру богатую, а мужъ жену здоровую.

Больная жена и мужу не мила.

Женскія болѣсти (недуги) догадки лечать.

Съ причудъ и головушку разломило.

Не у всякаго жена Марья, кому Богъ дастъ.

Выводнѣе даль да плачется; даромъ взялъ да любитъся.

Родители берегутъ дочь до вѣнца, а мужъ жену до конца.

Помилуй, Господи, тещу да жену, а самъ—то я и какъ—нибудь проживу.

У плохого мужа жена всегда дура.

У милостиваго мужа всегда жена досужа.

Князю княгиня, а всякому мила своя Катерина.

Всякому мужу своя жена милѣе.

Жена родить, а мужъ песокъ боронить (отъ извѣстнаго обычая).

Не хвали жену тѣломъ, хвали дѣломъ.

Жена красавица безочному радость.

Не жалуй меня капраломъ, да не тронь
моей жены.

Мужъ съ женой бранись, а третій не
вяжись.

Мужъ с женой бранится, да подъ одну
шубу ложится.

Жену съ мужемъ некому судить, кромѣ
Бога.

Плачь, молода жена, да про горе свое
никому не сказывай.

Ни выпрячи — впрячи, ни въ ухабѣ
сберечи, ни отъ солнышка притулье, ни отъ
дождя епанча — какъ худая трава, только
ноги оплела (т. е. плохой мужъ).

Съ нимъ горе, а безъ него вдвое.

Хоть плохъ муженёкъ, да затулье мое,
завалюсь за него, не боюсь никого.

Муженёкъ хоть всего съ кулачокъ, да за
мужиной головой не сижу сиротой.

Хоть лыкомъ сшить, да мужъ.

Мое дѣло сторона, а мужъ мой правъ.

Жена на мужа не докащица.

Чуть—чуть мой мужъ да не прапорщикъ!

Жена виновата, искони—бѣ.

Волось дологъ, да умъ коротокъ.

Гдѣ сатана не сможетъ, туда бабу пошлетъ.

Добрая жена, веселье; а худая, злое зелье.

Лукавой бабы и въ ступѣ не истолчешь.

Женское свѣиство (женскій норовъ) и на свинѣ не объѣхать.

Молода жена годами, да стара норовомъ.

Отбилась отъ рукъ жена — такъ что твой сатана.

Жена взбѣсилась — и мужа не спросилась.

Лучше камень долбить, нежели злую жену учить.

Желѣзо уваришь, а злой жены не угомонишь.

Червь дерево тлить, а злая жена домъ мужа изводитъ.

Злая жена — мірской мятежъ.

Злая жена — засада спасенію.

Злая жена — поборница грѣху.

Злая жена — та же змѣя.

Злая жена, битая — бѣсится,
укрощаемая — высится, въ богатствѣ
зазнается, въ убожествѣ другихъ
осуждаетъ.

Лучше въ утлой ладѣ плѣ-морю ѣздить,
чѣмъ злой женѣ тайну повѣрить.

Отъ женъ и люди постригаются.

Отъ иной жены, хоть о надолбу головой.

Не вѣрь женѣ въ подворѣ, а коню въ
дорогѣ.

Не вѣрь коню въ полѣ, а женѣ въ волѣ
(въ домѣ).

Воля и добрую жену портитъ.

Кто женѣ своей волю даетъ, тотъ самъ
себя окрадываетъ (бьетъ).

Даль мужъ женѣ волю: не быть добру.

Не всяку правду женѣ сказывай.

Жена шаловлива, такъ мужа бей.

Женѣ спускать, такъ въ чужихъ домахъ
ее искать.

Женѣ спускать, — добра не видать.

Не въ Польшѣ жена, не больше меня.

Жена не мать, не бить ей стать.

Кого люблю, того и бью.

Кто жены не бьетъ, тотъ и милъ не живетъ.

Бей жену къ обѣду, а къ ужину опять (еще).

Люби жену какъ душу, тряси ее какъ грушу, бей какъ шубу.

Шубу бей — теплѣе; жену бей — милѣе.

Не то смѣшно, что бьетъ про что — а то смѣшно, что самъ плачетъ.

Мужъ жену бьетъ — а жена свое поетъ.

Жена мужа не бьетъ, а подъ свой нравъ ведетъ.

Мужикъ клиномъ, баба блиномъ, а тожъ дойметъ.

Женскій обычай, что не мытьемъ, такъ катаньемъ, а свое возьметъ.

Не сказываетъ батька маткѣ, сколько въ кубышкѣ денегъ — да matka знаетъ.

Молчокъ: разбилъ батька горшокъ; а мать хоть два, да никто не знаетъ (а мать хоть три, да никто не говори).

За ревнивымъ мужемъ быть, не въ корысти свою молодость износить.

По старомъ мужѣ, молода жена не тужить.

Любить жена и стараго мужа — коли не ревнивъ.

Старъ мужъ, такъ удушливъ; молодъ, такъ не сдружливъ.

Какому вы чудотворцу молитесь, что у васъ у всѣхъ молодые мужья?

Охъ, горе, горе, что мужъ Григорій; хоть бы болванъ, да Иванъ.

Худой мужъ въ могилу, а добрая жена по дворамъ.

Жена мужа любила: въ тюрьмѣ мѣсто купила.

Дорогой камешокъ въ три деньги, цѣпочка въ алтынъ — старому на воротъ, да спушу его на воду.

Причитывай, баба, по покойнику: теперь за космы не потянетъ.

За нужу (за неволю) съ мужемъ, когда гостя нѣтъ.

Чужой мужъ бы и миль — да не жить мнѣ съ нимъ; а свой постыль — волочиться съ нимъ.

Жена, а жена, любишь ли ты меня? А? аль не любишь? — Да! — Что да? — Ничего.

Вотъ тебѣ помой — умойся; вотъ тебѣ онучки — утрися; вотъ тебѣ лопата — помолися; вотъ тебѣ кирпичикъ — подавился.

Не такъ бы ты ходила, да не иныхъ бы ты любила.

Мужъ того не знаетъ, что жена гуляетъ.

Опричь мужа, всякъ знаетъ, что жена гуляетъ.

На чужихъ женъ не заглядывайся, а за своею пригляди.

Чужая жена лебедушка, а своя жена полынь горькая.

Чужемужнину жену любить — съ нею и плакаться.

Мужъ согрѣшитъ, такъ въ людяхъ грѣхъ; жена согрѣшила, домой принесла.

Мужнинъ грѣхъ за порогомъ останется, а жена все домой несетъ.

Своя ноша не тянетъ.

Горе тому, кто не порядкомъ живетъ въ дому.

Домомъ жить — обо всемъ тужить.

Домомъ жить, не розиня ротъ (не развѣсивъ уши) ходить.

Домъ яма: — стой прямо.

Сведемъ такъ домокъ, что не нуженъ и замлъкъ.

Ни кола, ни вола, ни села, ни двора, ни мила живота, ни образа помолиться, ни хлѣба чѣмъ подавиться, ни ножа чѣмъ зарѣзаться.

Мужъ пьетъ, а жена горшки бьетъ.

Самъ пьянъ, а дѣти голодны.

Мужъ задурить — половина двора горить; жена задурить, весь дворъ сгорить.

Продай мужъ корову съ лошадушкой, купи мужъ ожерелье, жемчужный борлъкъ.

Продай мужъ лошадь да корову, купи женѣ обнову (присказка: а зимой мужъ запрягъ жену въ сани, да заставилъ дрова возить).

Добрая жена домъ сбережетъ, а плохая своимъ рукавомъ разнесетъ (растрясетъ).

Не столько мужъ мѣшкомъ, сколько жена горшкомъ (т. е. вынесутъ изъ дому или сберегутъ).

Мужъ пашетъ (плачетъ), а жена пляшетъ (скачетъ).

Мужъ въ поле пахать, а жена руками махать.

Мужъ за хлѣбъ, да за скатерть — а жена за избу, да и пляшетъ.

Мужъ въ двери ногою — а жена въ окно и съ головою.

Мужъ въ дверь, а жена въ Тверь.

Мужъ въ бѣдахъ, а жена въ гостяхъ.

Фроль плачетъ, а жена скачетъ.

Мужъ въ шанцахъ, а жена въ танцахъ.

Мужъ въ тюрьмѣ, а жена въ сурмѣ.

Мужъ въ голяхъ, а жена въ бусовыхъ сергахъ.

Мужъ, какъ бы хлѣба нажить; а жена, какъ бы мужа избыть.

Жена поетъ, а мужъ волкомъ воетъ.

Подержись за мотовило, подержись за
молотило, а дудка сама придетъ.

Отъ хозяина должно пахнуть вѣтромъ,
отъ хозяйки дымомъ.

Баба да кошка завсегда въ избѣ,
мужикъ да собака завсегда на дворѣ.

Знай баба свое кривое веретено.

Не прядетъ мужикъ, да безъ рубахи не
ходить; а баба и прядетъ, да не по двѣ
носить.

Мужикъ молоти пшеницу, баба пеки
паленицы.

Отецъ про походы, а мать про расходы.

Не нарядъ жену красить,
домостройство.

У кобылы хотъ семеро жеребятъ, а ей
свой хомутъ.

Не рада баба повою, радабъ покою.

Доброй женѣ домоводство
(домосѣдство) не мѣка.

Не припасла хозяйка обѣду, такъ видно
толкнуться къ сосѣду.

Тетушка Варвара, меня матушка
послала: дай сковороды да сковородничка,

мучки да подмазочки — у матушки вода въ печи, пора блины печи.

Хозяйка изъ села Помелова, изъ деревни Вѣниковой.

Она хлѣбы печеть — поставить три, посадить два, а вынетъ одинъ.

Пирожокъ испечеть — и корова не ѣстъ.

Порогъ поскребла, да пирогъ испекла.

У нашей хозяйюшки всѣ въ работѣ: собаки посуду моютъ.

Хозяйкою домъ стоѣтъ.

Хозяйка лежитъ — и все лежитъ; хозяйка встала и все на ногахъ.

Безъ пригляду, одни только муравьи хорошо плодятся.

Свой глазъ смотрокъ.

Не свой глазъ, не любой кусъ.

Обѣдъ не въ обѣдъ, какъ хозяйюшки нѣтъ.

И стѣны въ домѣ помогаютъ.

Горѣленько, пекленько, солоненько, вкусненько, холодненько, кисленько (русскій столъ).

Кабы на скопидомку не крысы, такъ съ нею бѣ и ладовъ не было.

Въ своей семьѣ всякъ самъ большой.

И въ Польшѣ нѣтъ хозяина больше.

На своемъ пепелищѣ не токма пѣтухъ, и
курица бьетъ.

Не потакай своимъ, задашь страху
чужимъ.

Бей своихъ, чужіе бояться станутъ.

Нѣтъ большака, супротивъ хозяина.

Жена, что лебедь — птица, вывела дѣтей
станицу (вереницу).

Тишь да крышь, миръ да благодать
Божья.

Домъ, какъ полная чаша.

Не красна изба углами, красна
пирогаміи.

Что гостю почетъ, то хозяину честь.

Хозяинъ весель — и гости радошны.

Хозяинъ на дому, какъ Адамъ въ раю.

Щей горшокъ, да самъ большой.

Хлѣбъ—соль кушай, а хозяина слушай.

Хозяинъ какъ чирій: гдѣ захочетъ, тамъ
и сядетъ.

(Хозяинъ что чирій: гдѣ захотѣлъ, тамъ
и сѣлъ).

Тестъ, теща, зять; шуринь, невѣстка.

Бѣдному зятю и тестъ не радъ.

У тестя въ рукахъ не приданое.

Въ копнахъ не сѣно, въ долгу не деньги,
а у тестя не приданое.

Вѣрь приданому послѣ сватьбы.

Зять любить взять, тестъ любить честь,
а шуринь глаза щурить.

Шуринь по зятѣ не наслѣдникъ.

Чтѣ мнѣ тестъ, коли нечего ѣсть.

Чтѣ мнѣ тестъ, коли собинка есть.

Зять по дочери помилѣеть, а сынъ по
невѣсткѣ опостылѣеть.

Зятекъ идетъ, на похмелье зоветъ.

У тещи свѣта, все для зятя приспѣто.

Сыръ въ почестъ зятю (теща подноситъ
въ Петровъ день зятю сыръ).

У нашихъ зятей много затѣй.

На зятевьевъ не напасешься.

Зять съ тещей говорятъ день до вечера,
а слушать нечего.

Быль у тещи, да радъ утекши.

Съ сыномъ бранись, за печь гребись (на печь ложись); съ зятемъ бранись, за скобку держись.

Не для зятя собаки, для милого дитяти.
Не зять бы былъ, не собакою бы слылъ.

Свекоръ, свекровь, невѣстка, сноха,
золовка, деверь.

Свекоръ батюшка застоюшка, свекровь матушка забаронушка (лесть снохи).

Свекоръ гроза, а свекровь выѣстъ глаза.

У лихой свекрови и сзади глаза.

Свекровь на печи, чть собака на цѣпи.

Свекровь кошку бьетъ, а невѣсткѣ навѣтки даетъ.

Кошку бьютъ, а невѣстка гляди да казнись.

Все невѣсткѣ на отместку.

Блудливая свекровь и невѣсткѣ не вѣрить.

Кукушка соловушку журить.

Свекоръ говорить: намъ медвѣдицу ведутъ, свекровь говорить: медоядицу ведутъ, деверья говорятъ: намъ неткаху

ведутъ, золовки говорятъ: намъ непряху
ведутъ.

Свекоръ драчливъ, свекровь ворчалива,
деверья журливы, золовки мутливы.

Золовка зловка. — Золовка колотовка.
Золовка мутовка.

Золовки хитры на уловки.

Деверья кобели.

Всѣ въ семьѣ спятъ, а невѣсткѣ молотъ
велятъ.

Пусть бы невѣстка и дура, толькобъ
пораньше огонь дула.

Мы не въ лиху сноху: чтъ Богъ подастъ,
то и людямъ (говорятъ золовки).

Я не въ большую сноху, — не упрямя.

Нѣтъ нужды невѣсткѣ, что деверь не
ѣлъ: хотъ ѣшь, хотъ сохни, хотъ такъ
издохни (хотъ жри не жри, хотъ такъ
умри).

Сѣла невѣстка прясть: берегите деверья
глазъ.

Деверь невѣсткѣ обычный другъ.

Смалчивай невѣстка, сарафанъ куплю
(говорить свекоръ).

Сношенка у свекра госпоженка.

Оканчивая этимъ статью, я смѣю повторить, что представилъ на судъ Общества только крошечный обрачикъ довольно обширнаго труда, который страстно желалъ бы когда-нибудь окончить. Собраніе простонародныхъ сказокъ русскихъ, собраніе пословицъ, поговорокъ, присловій, загадокъ, а затѣмъ, связанный съ этимъ толковый словарь простонароднаго языка и всѣхъ мѣстныхъ нарѣчій его, — вотъ работа, для которой я во всю жизнь свою собиралъ запасы, надѣясь окончить ее хоть подъ старость. Я не смѣю входить здѣсь въ большія подробности, могу только прибавить, что какъ предположенное собраніе пословицъ, такъ и сказки и даже самый словарь, въ томъ видѣ, какъ я его предполагаю, почти одинаково относятся къ познанію языка русскаго и къ описанію народнаго быта. Если намѣреніе это встрѣтитъ одобреніе и сочувствіе въ сочленахъ моихъ, то обращаюсь къ нимъ съ покорнѣйшею просьбою о усиленной помощи: одинъ, ничего не сдѣлаешь; одинъ и въ домѣ

**бѣдуетъ, а семеры въ полѣ воюють;
словомъ, одному и у каши не споро!**

В. ДАЛЬ
